

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Среда,
24 сентября 1958 г.,
15 ч.

ТРИНАДЦАТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (<u>продолжение</u>):	
Выступление г-на АКО-Аджей (Гана)	171
Выступление г-на Лува (Южно-Африканский Союз)	176
Выступление У Тана (Бирма)	181

Председатель: Г-н Шарль МАЛИК
(Ливан)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

1. Г-н АКО-АДЖЕЙ (Гана) (говорит по-английски):
От имени делегации Ганы передаю Генеральной Ассамблее сердечный привет правительства и народа Ганы.

2. Я также хочу поздравить вас, г-н Председатель, с избранием на этот высокий пост на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Мы надеемся, что под вашим мудрым руководством прения настоящей сессии Ассамблеи будут проводиться в духе доброй воли, взаимного доверия и понимания на благо всех народов мирового коллектива.

3. Сегодня более, чем когда-либо ранее, государства мира должны считаться с многими сложными проблемами, угрожающими самому существованию человечества. Окончательное решение этих проблем потребует от нас полного изменения наших традиционных позиций и пересмотра наших интеллектуальных навыков. Оно потребует также от нас развития дружественных отношений и добрососедских чувств ко всем государствам мира. Правительство Ганы считает, что Организация Объединенных Наций должна стать эффективным посредником, содействующим таким дружественным отношениям и добрососедским чувствам между всеми государствами и всеми народами.

4. Как недавно заявил в парламенте премьер-министр Ганы д-р Кваме Нкрума «в основу нашей

внешней политики должны быть положены следующие основные соображения, а именно: Гана и ее отношения к Организации Объединенных Наций, к Содружеству наций, к африканскому континенту и продолжающийся экономический и социальный прогресс нашего народа».

5. Гана будет и впредь полностью сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями и будет работать вместе со всеми другими государствами, чтобы превратить Организацию Объединенных Наций в полезное и эффективное орудие поддержания международного мира и безопасности. Гана существенно заинтересована в поддержании мира. Только когда в Африке и во всем мире царит мир, мы имеем возможность непрерывно продолжать работу по экономическому и социальному восстановлению нашей страны и по обеспечению нашему народу высокого уровня жизни.

6. Гана ценит свое объединение с другими государствами-членами Содружества наций, так как мы твердо верим, что это Содружество способно работать на дело мира и международного сотрудничества. Оно предоставляет возможность государствам, различным по своей истории, культуре и общей ориентации, встречаться в дружественной атмосфере и обсуждать на равных основах проблемы экономического и социального благосостояния для общей пользы всех его членов.

7. В своем недавнем выступлении в нашем парламенте по вопросам внешней политики, о котором я упоминал, премьер-министр Ганы говорил о политике Ганы в отношении африканского континента. В одной части Африки и в некоторых местах за пределами Африки все больше распространяется мнение, что Гана становится центром антиколониальных сил и политической агитации за независимость. Враги свободы и независимости африканских народов с тревогой наблюдают за развитием такого национализма. В этом отношении Гана не должна ни перед кем ни извиняться, ни оправдываться. Гана никогда не скрывала, что она отвергает колониальный режим для какой бы ни было части Африки и что она надеется видеть всю Африку свободной и независимой.

8. Подавляющее большинство населения Африки состоит из местных африканцев. Даже в тех странах, где есть довольно много европейских поселенцев, как, например, в обеих Родезиях и в других частях Восточной Африки, местные африканцы составляют свыше 90 процентов всего населения. Когда мы требуем конца колониализма, мы, следовательно, не идем дальше заявления о нашей вере и нашем твердом убеждении в том, что факт существования огромного африканского большинства должен быть признан в качестве единственной основы для создания правительства в Африке.

9. Естественно, что меньшинства боятся власти большинства и мы считаем, что в Африке, так же как и в других частях мира, необходимо установить защиту и гарантию прав меньшинств. Африканцы сами сознают, что отрицание охраны и гарантий прав меньшинств приведет к трудностям, которые могут отразиться на их собственном экономическом и социальном прогрессе. Однако это не должно служить оправданием подавления прав меньшинств в Африке.

10. Среди других континентов африканский континент представляет собой как бы вопросительный знак. Это подчеркивается его географическими очертаниями. В конце девятнадцатого столетия различные европейские державы разделили между собой африканский континент. В результате такого произвольного раздела Африки к концу первой мировой войны на всем континенте было всего три независимых государства, а именно: Королевство Эфиопии, Республика Либерии и, конечно, Южно-Африканский Союз.

11. Между первой и второй мировыми войнами входящий теперь в состав Объединенной Арабской Республики Египет отвоевал независимость и освободился от иностранного владычества.

12. С 1945 года по 1957 год снова приобрели независимость и появились на международной сцене еще пять африканских государств, а именно: Республика Судан, Королевство Марокко, Соединенное Королевство Ливии, Республика Тунис и Гана.

13. В апреле этого года независимые африканские государства собрались на Конференции в Аккре. Эта Конференция была созвана, чтобы дать африканским государствам возможность обменяться мнениями по всем аспектам внешней политики и выработать общий подход для разрешения общих для них проблем с тем, чтобы обеспечить «дорогой ценой завоеванные независимость, суверенитет и территориальную целостность».

14. Что касается будущего африканских зависимых территорий, то Конференция пришла к заключению, что «необходимо установить точные сроки для достижения независимости каждой колониальной терри-

торией в соответствии с пожеланиями населения этих территорий и с постановлениями Устава Организации Объединенных Наций».

15. По вопросу о расизме на Конференции независимых африканских государств было высказано мнение, что практика расовой дискриминации и сегрегации «пагубна и бесчеловечна» и является прямым нарушением Всеобщей декларации прав человека. Конференция осудила «практику расовой дискриминации во всех ее проявлениях во всем мире и, в частности, в Южно-Африканском Союзе, в Федерации Центральной Африки, в Кении и в других частях Африки».

16. Г-н Председатель, с вашего позволения я хотел бы полностью процитировать Декларацию, единодушно принятую независимыми африканскими государствами на Конференции в Аккре:

«Мы, африканские государства, собравшись в Аккре на свою первую Конференцию, понимая свою ответственность перед человечеством, в особенности, перед народами Африки, и стремясь утвердить репутацию африканских народов, как народов, отстаивающих мир, настоящим заявляем и торжественно подтверждаем свою непоколебимую верность Уставу Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и Декларации Конференции азиатских и африканских стран, состоявшейся в Бандунге.

Мы далее утверждаем и провозглашаем единство среди нас и нашу солидарность с зависимыми народами Африки, а также нашу дружбу со всеми странами. Мы исполнены решимости сохранять единство целей и действий в области международных отношений, которое было достигнуто на этой исторической Конференции, и защищать свои, дорогой ценой завоеванные независимость, суверенитет и территориальную целостность, и сохранять в отношениях между собой единство в подходе к основным вопросам внешней политики так, чтобы африканские народы, как народы миролюбивые, сыграли свою роль в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями в деле укрепления мира.

Мы будем направлять все свои силы на то, чтобы избежать вовлечения в любые действия, которые могли бы заставить наши страны нанести ущерб своим интересам и свободе; на то, чтобы утвердить право африканских народов на независимость и самоопределение и предпринять соответствующие шаги для ускорения реализации этого права; на то, чтобы подтвердить право алжирского народа на независимость и самоопределение и приложить все возможные усилия для ускорения реализации его независимости; на то, чтобы навсегда уничтожить зло расовой дискриминации во всех формах, какие бы только она ни принимала; на

то, чтобы добиться от великих держав отказа от продолжения производства и испытаний ядерного и термоядерного оружия и сокращения обычных вооружений.

Больше того, отдавая себе отчет в насущной необходимости улучшить жизненный уровень наших народов путем развития с максимально возможной полнотой обширных и разнообразных ресурсов наших земель, мы настоящим объявляем о своей решимости координировать наше экономическое планирование через совместные экономические действия и исследования экономического потенциала, технических возможностей и связанных с этим проблем, существующих в наших соответствующих странах; содействовать координированному промышленному планированию путем собственных индивидуальных действий и (или) сотрудничества со специализированными органами Организации Объединенных Наций; предпринять меры, направленные на расширение торговли между нашими странами путем улучшения средств связи между нашими соответствующими странами и содействовать вложениям иностранного капитала и использованию иностранного опыта, при условии, что они не будут компрометировать независимость, суверенитет и территориальную целостность наших государств.

Стремясь мобилизовать человеческие ресурсы наших соответствующих государств в интересах осуществления наших социальных и культурных чаяний, мы будем стремиться к содействию и облегчению обмена учителями, профессорами, студентами, а также выставками, образовательными, научными и культурными материалами, которые могли бы улучшить культурные связи между африканскими государствами и способствовать лучшему познанию друг друга через такие мероприятия, как совместные фестивали молодежи, спортивные состязания и т.д.; мы будем содействовать изучению африканской культуры, истории и географии в исследовательских институтах африканских государств; мы примем все меры в наших соответствующих государствах для обеспечения того, чтобы подобные исследования велись в правильном направлении.

Мы возлагаем на наших постоянных представителей в Организации Объединенных Наций обязанность членом постоянной организации, учреждаемой для координации всех вопросов, представляющих общий интерес для наших государств, для изучения и представления рекомендаций о конкретных практических шагах, направленных на осуществление наших решений и подготовку условий для будущих конференций.

Сознавая обязательства и ответственность, которые история возложила на нас как на авангард полного освобождения Африки, мы настоящим

подтверждаем верность делу осуществления тех задач, которые мы перед собой поставили».

17. Правительство и народ Ганы поддерживают резолюции, принятые африканскими государствами на Конференции в Аккре, и придерживаются принципов, изложенных в только что процитированной мной Декларации. Мы надеемся, что все народы доброй воли будут сотрудничать с африканскими государствами в целях обеспечения реализации этих общих идеалов для взаимной пользы всех наших народов.

18. В Организации Объединенных Наций несколько лет обсуждался вопрос о Юго-Западной Африке как о подопечной территории. К несчастью, этот вопрос до сих пор не решен в результате той позиции, которую в прошлом занимало правительство Южно-Африканского Союза.

19. Правительство Ганы радо, поэтому, отметить, что в прошлом году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций назначила Комитет добрых услуг, которому она вменила в обязанность обсудить «с правительством Южно-Африканского Союза основы для соглашения, по которому за территорией Юго-Западной Африка сохранился бы международный статус» [резолюция 1143(XH)]. Комитет представил доклад Генеральной Ассамблее, и на более поздней стадии представители будут иметь возможность обсудить этот доклад.

20. Правительство Ганы присоединится к любым попыткам урегулировать этот важный вопрос мирным способом и готово всячески поддержать такие усилия.

21. В то же время, на данной стадии я хочу заявить, что моя делегация не желает иметь ничего общего с каким бы то ни было предложением о решении вопроса о Юго-Западной Африке, имеющим целью раздел территории против воли ее населения и включения части ее в состав Южно-Африканского Союза.

22. Утешительно отметить, что теперь правительство Южно-Африканского Союза согласилось признать международный статус за подопечной территорией Юго-Западной Африка. Нас радует сознание, что теперь может быть выработана хотя бы основа для соглашения, из которого могут развиваться дальнейшие переговоры об урегулировании этого важного вопроса.

23. По мнению делегации Ганы, настало время, когда Организация Объединенных Наций могла бы подойти к решению этого вопроса путем плебисцита или референдума под покровительством Организации Объединенных Наций. В этом заключается единственный, известный демократии, эффективный, практичный и безошибочный метод выяснения желаний и чаяний населения. Населению Юго-Запад-

ной Африки должна быть предоставлена возможность решить вопрос о своей будущей судьбе. Мы полагаем, что с этим мнением согласятся все государства-члены Организации Объединенных Наций.

24. Правительство Ганы с нетерпением ждет возможно более быстрого решения алжирского вопроса и признания за алжирским народом права на независимость и самоопределение. На Конференции независимых африканских государств, состоявшейся в апреле этого года в Аккре, независимые африканские государства единогласно приняли по алжирскому вопросу следующую резолюцию:

«Конференция независимых африканских государств,

будучи глубоко обеспокоена продолжением войны в Алжире и отказом Франции предоставить алжирскому народу право на независимость и самоопределение, несмотря на различные резолюции и обращения Организации Объединенных Наций относительно мирного урегулирования вопроса и, в особенности, предложения глав марокканского и тунисского государств о добрых услугах и

считая, что нынешнее положение в Алжире создает угрозу для мира и безопасности во всем мире, и в Африке в особенности,

1. признает право алжирского народа на независимость и самоопределение;

2. сожалеет об ужасающих размерах военных действий и кровопролития в результате продолжения войны в Алжире и требует немедленного прекращения военных действий;

3. призывает Францию:

- a) признать право алжирского народа на независимость и самоопределение;
- b) положить конец своей нынешней военной оккупации Алжира;
- c) вступить в непосредственные мирные переговоры с Национальным фронтом освобождения Алжира в целях достижения окончательного и справедливого урегулирования;

4. призывает все миролюбивые страны оказать моральное давление на Францию с тем, чтобы она проводила политику, которая соответствовала бы принципам Устава Организации Объединенных Наций;

5. призывает друзей и союзников Франции воздерживаться от помощи Франции, будь то прямой или косвенной, в ее военных операциях в Алжире;

6. подтверждает свою решимость приложить все возможные усилия, чтобы помочь алжирскому народу добиться независимости».

25. В целях осуществления этой резолюции Гана сотрудничает и будет продолжать сотрудничать с другими африканскими государствами, чтобы найти пути и способы осведомления мировой общественности относительно положения в Алжире, включая назначение миссий, которым будет поручено объехать столицы мира и заручиться поддержкой правительств в достижении справедливого и мирного урегулирования алжирского вопроса.

26. Представители помнят об очень уместном и умном совете, который в прошлом году на двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи дал Франции министр иностранных дел Республики Ирландии: «От Франции часто требуют освободить Алжир, но еще более важно, чтобы Франция освободила себя от Алжира» [682-е заседание, пункт 35]. Позвольте мне к этому добавить, что Франция должна освободить себя не только от Алжира, но и от взятых ею на себя самочинно обязательств во всех частях африканского континента. Делегация Ганы серьезно рекомендует не только Франции, но и всем колониальным державам на африканском континенте, последовать этому дружественному и добрососедскому совету.

27. Правительство Ганы с удовлетворением отмечает, что Комиссар Организации Объединенных Наций, назначенный наблюдать за выборами в Того под французским управлением, успешно и беспристрастно выполнил свою задачу. Комиссар представил Генеральной Ассамблее доклад, который представители также обсудят на более поздней стадии нашей работы.

28. По мнению моего правительства и в соответствии с принципами независимости и самоопределения, населению Французского Того должна быть в надлежащее время предоставлена возможность определить свой будущий статус путем плебисцита или референдума, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и безусловно под наблюдением Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что в своих собственных интересах Франция также согласится на это. Делегация Ганы оставляет за собой право подробнее высказаться по этому вопросу в надлежащее время.

29. Правительство Ганы горячо надеется на скорейшее разрешение нынешней проблемы на Среднем Востоке в рамках Организации Объединенных Наций, которое окажется приемлемым для всех народов Среднего Востока.

30. Мы считаем, что, когда будет найдено решение политической стороны вопроса, то необходимо будет формулировать планы экономического восстановления и развития Среднего Востока, быть может, в соответствии с планом, намеченным в общих чертах на третьей чрезвычайной специальной сессии Генеральным Секретарем Организации Объ-

единенных Наций [732-е заседание] и президентом Соединенных Штатов [733-е заседание], если это будет отвечать желаниям народов Среднего Востока.

31. Правительство Ганы с большой тревогой следит за теперешним беспокойным положением на Дальнем Востоке.

32. Важным элементом проблемы, от которого зависит, быть может, окончательное урегулирование положения на Дальнем Востоке, делегация Ганы считает вопрос о приеме в Организацию Объединенных Наций Китайской Народной Республики. По нашему мнению, прием в Организацию Китайской Народной Республики приведет к ослаблению напряженности в теперешних международных отношениях и будет также содействовать упрочению основ мира и безопасности не только на Дальнем Востоке, но и во всем мире.

33. В прошлом году делегация Ганы участвовала в предварительной дискуссии, в результате которой Генеральная Ассамблея учредила Экономическую комиссию для Африки [резолюция 1155 (XII)]. Правительство Ганы будет сотрудничать с другими африканскими и со всеми другими государствами, для того чтобы работа этой Комиссии увенчалась успехом на общее благо африканских народов.

34. Мы прекрасно сознаем, что за пределами Африки некоторые круги общественности даже и теперь недовольны созданием региональной Экономической комиссии для Африки, ввиду того что различные страны имеют особые экономические интересы на африканском континенте, которые они хотели бы там отстаивать и впредь. Но, по мнению делегации Ганы, для их опасений нет никаких оснований.

35. Мы надеемся, что все государства-члены Организации Объединенных Наций, имеющие материальные интересы в Африке и выполняющие на нашем континенте свою миссию, будут всемерно сотрудничать с региональной Экономической комиссией для Африки, чтобы обеспечить успех ее работы на благо африканского народа.

36. Правительство Ганы считает достойным сожаления, что в наше время великие державы расходуют огромные суммы на производство оружия массового уничтожения, особенно ядерного и термоядерного оружия. Эти огромные суммы можно было бы с большей пользой израсходовать на предприятия, которые способствовали бы повышению жизненного уровня населения во всем мире и искоренению нищеты, неграмотности, невежества, болезней и убожества в мире.

37. Мы обращаемся к великим державам, особенно

к Соединенным Штатам и Советскому Союзу, с призывом договориться друг с другом о разоружении и положить конец испытаниям ядерного и термоядерного оружия, направленного на уничтожение человеческой жизни. Мы все должны научиться жить и работать вместе, чтобы совершенствовать искусство мира, а не искусство войны.

38. Мы в Африке сегодня встревожены сообщением о намерении Франции произвести атомные испытания в Сахаре. Мы энергично протестуем против такого намерения и просим Организацию Объединенных Наций и мировую общественность отговорить Францию от атомных испытаний в Сахаре или в какой бы то ни было другой части Африки.

39. В прошлом году я изложил главные принципы, лежащие в основе внешней политики моего правительства в отношении к другим государствам. Гана хочет и далее проводить политику мира, дружбы и добрососедских отношений со всеми государствами. Мы хотим, когда только это возможно, развивать и поддерживать дружественные отношения со всеми государствами и ни к кому не питать враждебных чувств.

40. Мы верим, что человек не враг человеку и что при наличии доброй воли, добрососедских чувств и взаимного уважения к достоинству человеческой личности можно найти возможность устранить причины, заставляющие людей уничтожать себе подобных.

41. Подлинными врагами человечества мы считаем бедность, невежество, болезни, неграмотность и нищету. В связи с этим премьер-министр Ганы д-р Нкрума определенно заявил, что он хочет, чтобы мир судил и оценивал достижения Ганы на основании степени повышения уровня жизни нашего населения. В своем недавнем заявлении доктор Нкрума сказал:

«Первая задача моего правительства состоит в упразднении бедности, невежества, болезней и неграмотности в Гане. Мы будем измерять достигнутые успехи улучшением здоровья нашего населения; численностью учащихся в школах для детей и качеством их образования; наличием воды и электричества в наших городах и селах; и степенью радости, с которой наше население примет за управление собственными делами. Нашей главной заслугой будет благополучие нашего народа, и мое правительство просит судить его с этой точки зрения».

42. Делегация Ганы рекомендует всем государствам-членам Организации на протяжении наших прений сконцентрировать свои силы на изыскании способов использования всех научных открытий и достижений технического прогресса для улучшения условий жизни людей во всем мире.

43. В этом, по нашему мнению, состоит главная задача нашего времени. Правительство Ганы будет и впредь сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в общих усилиях, прилагаемых к созданию всеобщего мирного товарищества.

44. Г-н ЛУВ Южно-Африканский Союз) (говорит по-английски): От имени моей делегации позвольте мне, г-н Председатель, передать вам самые искренние поздравления с избранием на эту высокую должность в настоящей Ассамблее. Ваш многолетний опыт в качестве главы делегации вашей страны при Организации Объединенных Наций в сочетании с вашим большим опытом в качестве председателя многих комитетов Ассамблей дает вам все необходимые качества для руководства работой настоящей Ассамблеи. Моя делегация не сомневается в том, что вы сохраните в нашей работе высокий уровень справедливости и беспристрастности, установленный вашим уважаемым предшественником сэром Лесли Мурро, которому я также счастлив выразить свою признательность.

45. Когда последний раз в ходе общих прений я выступал с этой трибуны, мне пришлось выполнить неприятный долг и сообщить Генеральной Ассамблее о том, что в будущем Южно-Африканский Союз будет представлен в Ассамблее и в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций лишь условно или номинально. Такое решение нелегко было принять. Его можно было оправдать только непреодолимыми обстоятельствами.

46. Отчеты Организации Объединенных Наций свидетельствуют о характере и обоснованности этих соображений, равно как и о том методе, которым с самого основания Организации отрицались наши несомненные права, торжественно включенные в Устав, несмотря на содержащееся в пункте 7 статьи 2 Устава ясное запрещение вмешательства Организации Объединенных Наций во внутренние дела государств, состоящих в числе ее членов.

47. Наряду с этим отчеты полностью доказывают, с каким терпением двенадцать лет подряд делегации Южно-Африканского Союза переносили нападки на свою страну. За эти двенадцать лет мы снова и снова требовали, чтобы уважали права нашей страны, чтобы Организация Объединенных Наций придерживалась Устава и уважала данные Уставом гарантии против нарушения суверенных прав одного из государств-членов, — гарантии, которые Южная Африка приняла на веру, когда наш парламент ратифицировал Устав.

48. Национальная честь не является прерогативой только великих и сильных, и наступает момент, когда ни одна страна, обладающая чувством собственного достоинства и самоуважения, не может больше переносить явного нарушения своих суверенных прав и вмешательства в свои внутренние

дела. В самом деле, отчеты Организации Объединенных Наций также свидетельствуют о ряде случаев, когда другие делегации без колебаний приводили в свою защиту пункт 7 статьи 2 Устава и даже требовали применения его, когда дело касалось их собственных внутренних дел или когда, по их мнению, нарушались их суверенные права.

49. На одиннадцатой сессии в 1956 году [577-е заседание] я заявил, что делегация Южно-Африканского Союза в последний раз выступает на защиту Южной Африки от вмешательства в ее внутренние дела. Я подтверждаю то, что сказал тогда. В мои намерения не входит сегодня снова излагать или защищать нашу позицию. Она официально сформулирована и остается в силе, не будучи опровергнутой.

50. По возвращении в Южную Африку после сессии 1956 года я указал, что политика «номинального представительства» не может продолжаться бесконечно и что рано или поздно придется решить вопрос о дальнейшем пребывании Южно-Африканского Союза в составе членов Организации Объединенных Наций.

51. Не приходится говорить, что моя страна с живым интересом следила за работой сессии Генеральной Ассамблеи 1957 года. Что же происходило на прошлогодней сессии? Вновь обсуждались внутренние дела Южно-Африканского Союза, нарушался наш суверенитет и отрицались наши права государства-члена Организации. Некоторые делегации снова стали на путь необоснованных нападок на мою страну в связи с ведением наших внутренних дел.

52. Но, к счастью, есть и другая сторона положения. В противоположность тому, что происходило в течение последних лет, в ходе общих прений некоторые делегации делали все от них зависящее, чтобы проявить больше уважения в отношении наших уязвимых мест в национальном отношении и понимания нашего законного чувства совершаемой несправедливости. Кроме того, многие делегации как в Ассамблее, так и вне ее выражали пожелание, чтобы Южная Африка снова полностью участвовала в работе Организации. От этого более примирительного отношения к Южно-Африканскому Союзу, проявленного во время прений даже такими делегациями, которые в прошлом без всякого сочувствия относились к точке зрения Южной Африки, мое правительство вынесло благоприятное впечатление. Особое значение в этой связи имели прения в Четвертом комитете по вопросу о Юго-Западной Африке и, особенно, решение учредить Комитет добрых услуг.

53. Мы отметили позицию делегаций, пришедших к мысли о «новом подходе» для разрешения спорного вопроса, который в прошлом способствовал

увеличивавшемуся отчуждению между Южно-Африканским Союзом и Организацией Объединенных Наций. Сегодня я хочу выразить свою признательность всем, принимавшим участие в разработке «нового подхода», за их попытки рассмотреть эту трудную проблему в духе Устава и таким способом, который отвечает подлинным целям Организации Объединенных Наций. Успех этих попыток и наших стремлений сотрудничать с Комитетом добрых услуг зависят конечно от того, каким способом будет обсуждаться этот вопрос в надлежащем комитете.

54. После всего вышесказанного я хочу заявить, что мы с удивлением и даже с некоторым возмущением узнали из телеграфного сообщения, появившегося в южноафриканских газетах всего через несколько дней после того, как Комитет добрых услуг передал свой доклад Генеральному Секретарю, и этот доклад еще даже не находился на рассмотрении, что постоянный Комитет Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке разрешил сделать устное заявление частному лицу, выдающему себя за представителя сравнительно небольшой группы туземного населения Юго-Западной Африки. Это лицо выступило с неистовыми, даже со злостными нападениями на мое правительство и кстати нападало также и на Комитет добрых услуг. Впоследствии отчет о заседании Комитета подтвердил правильность сообщения печати.

55. Постоянный комитет отлично знал, что все делегации Южно-Африканского Союза решительно возражали против предоставления права делать устные заявления — такая процедура не допускалась Мандатной комиссией бывшей Лиги Наций, наследницей которой себя считает Организация Объединенных Наций. Комитет должен был также знать, что доклад Комитета добрых услуг еще подлежит рассмотрению Четвертым комитетом, а затем Генеральной Ассамблеей и поэтому еще находится в состоянии *sub judice*.

56. Я считаю, что такое решение постоянного Комитета по Юго-Западной Африке — и я говорю это с сохранением полного уважения к этому Комитету — не может не повредить рассмотрению доклада Комитета добрых услуг, когда он будет представлен сначала Четвертому комитету, а затем Ассамблее. Ясно, что устное показание, данное в постоянном Комитете, было попыткой саботировать работу, доклад и рекомендацию Комитета добрых услуг. Это явствует из заявления, сделанного в Комитете, согласно которому «речь не идет о сделке, о которой можно сговориться в духе притворного примирения». Я предпочитаю не говорить о сомнительной морали, которая проявилась в этом заявлении.

57. Однако, несмотря на такое несколько неожиданное решение постоянного Комитета по Юго-За-

падной Африке, правительство Союза вполне готово продолжать обсуждение вопроса. Мы готовы приступить к расследованиям, предусмотренным в докладе Комитета. Но я считаю нужным определенно заявить, что если при рассмотрении этого вопроса в Четвертом комитете будет преобладать то же отношение, что и в постоянном Комитете по Юго-Западной Африке, в результате которого петиционеру было разрешено сделать устное заявление, то я не могу предвидеть больших успехов. Я надеюсь, что последуют более мудрым советам. Я снова коснусь этого вопроса, когда он будет рассматриваться Четвертым комитетом.

58. Теперь я возвращаюсь к более приятному вопросу, т.е. к вопросу о более дружественном подходе и более примирительной позиции, проявленной в отношении к Южной Африке во время прений на последней сессии Генеральной Ассамблеи. Такой более примирительный тон сыграл решающую роль в вынесении моим правительством решения вернуться в Организацию Объединенных Наций и активно участвовать в ее работе в качестве члена Организации. Но справедливость требует добавить, что если бы на последней сессии не проявилось более примирительного отношения, то мое правительство конечно не приняло бы решения вернуться. Добавлю также, что как решение, принятое в 1956 году об оставлении в Организации номинального представительства, так и последовавшее теперь решение вернуться в Организацию были поддержаны обеими главными политическими партиями в моей стране.

59. Мы не строим себе никаких иллюзий в отношении будущего. Мы не сомневаемся, что некоторые делегации будут продолжать свои нападки на Южно-Африканский Союз и навязывать Ассамблее рассмотрение внутренних дел Южной Африки и вместе с тем неистово протестовать при любой попытке обсудить их собственные внутренние дела или при малейшем посягательстве на их национальный суверенитет. Мы не так давно слышали подобные протесты, когда в Совете Безопасности обсуждалось положение на Среднем Востоке. Я не сомневаюсь, что снова будут делаться попытки — даже сегодня предшествовавший оратор делал их — обойти пункт 7 статьи 2 Устава ссылкой на статьи 55 и 56, относящиеся к основным правам человека и свободам, несмотря на то, что, как мы указывали на трех предыдущих сессиях, в 1945 году на пленарном заседании в Сан-Франциско было единогласно решено, что ничто, содержащееся в статьях, касающихся основных прав человека, «не может быть истолковано в том смысле, что Организация Объединенных Наций имеет право вмешиваться во внутренние дела государств-членов».¹

¹ United Nations Conference on International Organisation, II/18/(1) and P/20.

60. Затем, в связи с вопросом о лицах индийского происхождения мы снова можем ожидать повторения сказки о так называемом Кейптоунском соглашении, будто бы международном соглашении. Моя делегация уже раньше сообщала точные факты, и сегодня я не намерен повторять их. В связи с этими фактами, касающимися Южной Африки, моя делегация искренне надеется, что государства-члены Организации поймут наконец, что Организация Объединенных Наций, занятая рядом подлежащих решению серьезных проблем, не может позволить себе роскоши предоставлять настоящую трибуну для сведения личных счетов. Мы уверены, что если не прекратить такую несоответствующую Уставу практику и споры идеологического и прочего характера, то никогда не смогут быть достигнуты идеалы основателей Организации Объединенных Наций и авторов нашего Устава. Еще важнее то, что если подобная практика будет и впредь продолжаться, то Организации Объединенных Наций грозит окончательная гибель.

61. Теперь я перехожу к вопросу о том, какую позицию займет делегация Южно-Африканского Союза в том случае, если на настоящей сессии либо в Ассамблее, либо в ее комитетах, будут делаться попытки вмешиваться в наши внутренние дела, и эти попытки несомненно будут иметь место. Как все государства как великие, так и малые, Южная Африка не может допустить такого нарушения своих суверенных прав и такого непрерывного вмешательства в свои внутренние дела. Мы всегда считали, что включение в повестку дня какого-либо вопроса, который правительство Южно-Африканского Союза считает входящим в свою внутреннюю компетенцию, обсуждение такого вопроса или принятие Ассамблеей резолюции по такому вопросу, выходит за пределы Устава. Я хочу повторить сделанное мною в понедельник во время прений заявление относительно включения вопросов в повестку дня [752-е заседание, пункт 31] и сказать, что делегация Южной Африки, возражение которой против включения пунктов 62 и 67 в повестку дня отмечено в отчете, будет игнорировать все прения по этим двум пунктам, равно как и любую резолюцию, которую Организация Объединенных Наций примет по любому из этих вопросов. Я хочу добавить, что такое отношение отнюдь не противоречит нашей юридической позиции и не должно быть истолковано в том смысле, что мы остаемся равнодушными к этому вопросу. Мы поступаем в соответствии с принципами, которых всегда придерживалась Южная Африка.

62. Конечно, если некоторые делегации желают и впредь поступать в нарушение основного принципа Устава, то никто не может помешать им. Это дело их совести. Но я надеюсь, что они захотят обдумать две вещи. Во-первых, из предосторожности им надлежало бы выяснить — говорю словами всем известного юридического афоризма, — явились ли

они в суд «с чистыми руками», — суд в данном случае — Организация Объединенных Наций. Я отнюдь не намерен вдаваться в подробности по вопросу о внутренних делах других государств-членов Организации, но я осмеливаюсь заявить, что существующие в других странах условия и практика доказывают несправедливость и тщетность нападок, которым в течение последних двенадцати лет подвергается Южная Африка.

63. Во-вторых, я рекомендую тем, кто не признает за Южной Африкой права приводить в свою защиту пункт 7 статьи 2, подумать над этим. Я думаю, что они поступили бы благоразумно, если бы призадумались над тем, в какой степени их постоянное вмешательство во внутренние дела других государств может компрометировать их собственные правительства и страны. Если мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций играла роль в международных делах, то она в своей политике не может позволить себе «мерить двумя разными мерками». Она не может одновременно считать поступки одного государства ненарушающими Устав, а такие же поступки другого государства нарушающими его и осуждать их.

64. Этим я заканчиваю свои замечания о положении Южной Африки в Организации Объединенных Наций и о ее отношениях с ней. Теперь я ставлю вопрос об Организации Объединенных Наций как учреждении и хочу коснуться, в частности, недостатков Устава и недочетов методов работы Организации, из-за которых Организация не могла достигнуть своих целей и служить тем идеалам, которые имели в виду ее основатели.

65. Для того чтобы Организация Объединенных Наций могла быть эффективным орудием в деле сохранения мира, необходимо постоянно проверять ее деятельность и откровенно обсуждать все ее организационные и функциональные недостатки.

66. В течение последних лет выдающиеся государственные деятели мира обращали внимание на внушающее тревогу и беспокойство обстоятельство, а именно, что Организация Объединенных Наций все больше и больше отходит от тех идеалов, которыми были проникнуты составители Устава в Сан-Франциско в 1945 году. Я не намерен отнимать время у членов Ассамблеи цитатами из их высказываний. Я вкратце упомяну мнения только трех таких лиц. Я уверен, что настоящая Ассамблея согласится выслушать мнение г-на Поля-Анри Спаака, одного из основателей Организации Объединенных Наций и председателя одной из сессий Генеральной Ассамблеи. В статье, помещенной в январском номере известного журнала «Фореин афферс»² за 1957 год, он говорит:

² Paul-Henri Spaak, "The West in Disarray", *Foreign Affairs*, vol. 35, No. 2.

«...вначале я возлагал огромные надежды на эту Организацию. Но они слишком часто обманывали меня. Кто не знает внутренней работы Организации Объединенных Наций, ... ее часто проявляющуюся слабость, короче говоря, кто знает ее только со стороны, кто повторяет ее благородные принципы и идеалы, все они сохранили свою первоначальную веру в Организацию и надежду на нее.

... Как мне хотелось бы все еще быть в числе ее верных сторонников. Тем не менее, по совести я не могу им быть. Как раз наоборот, мне кажется, что никогда еще так ярко, как теперь, не проявлялась недостаточность Организации Объединенных Наций в том виде, в каком она существует в настоящее время. Несмотря на ее кажущиеся успехи, мне представляется, что никогда еще Организация не была столь близка к фиаско».

67. Аналогичные мнения высказывались и другими авторитетами. В прошлом году премьер-министр Австралии г-н Роберт Мензис, выступая в Лондоне, заявил:

«... Для того чтобы Устав приобрел эффективность в процедуру и ориентацию Организации Объединенных Наций должны быть внесены значительные изменения. Ассамблея применяет неправильные методы, которые необходимо переработать на основах всеобщей справедливости».

68. На Конференции премьер-министров Содружества наций, состоявшейся в июне прошлого года в Лондоне, особое внимание было обращено на вопрос об Организации Объединенных Наций, и в выпущенном Конференцией окончательном коммюнике появилось следующее многозначительное заявление:

«Организация Объединенных Наций была создана, чтобы предоставить миру одну из главных возможностей осуществить принцип сотрудничества между государствами. Однако опыт показал, что в функционировании Организации имеются некоторые недостатки и слабости. Министры Британского содружества наций признали, что для укрепления и улучшения Организации Объединенных Наций как средства для сохранения мира, справедливости и сотрудничества во всем мире согласно принципам Устава, необходимы конструктивные действия».

69. Это заявление премьер-министров Содружества наций, сделанное в осторожной и сдержанной форме, сопоставленное с мнениями, высказанными г-ном Спааком, г-ном Мензисом и другими выдающимися лицами, служит сильной поддержкой взглядов моего правительства на постепенно создававшееся в Организации Объединенных Наций положение дел.

По-моему, в этих трех цитатах содержится вполне ясное предостережение, которое заслуживает серьезного внимания.

70. Признается, что со времени создания Организации Объединенных Наций в 1945 году в международной обстановке произошли значительные сдвиги. Сегодня мы живем в совсем ином мире. Первоначально Организация Объединенных Наций была задумана как «всемирная сходка», на которой международные разногласия можно улаживать мирными средствами; боюсь, что эта идея оказалась несбыточной мечтой или даже воздушным замком. С 1946 года в мире происходили многочисленные кризисы, причем каждый последующий кризис был опаснее предыдущего. Мне достаточно напомнить Ассамблее о том, как усилилась международная напряженность с 1956 года, когда в последний раз я участвовал в общих прениях. В нашей памяти еще свежи недавние события на Среднем Востоке. Теперь серьезное положение создано на Формозе.

71. Я не хочу сказать, что Организация Объединенных Наций не достигла никаких успехов. В конце концов, Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций были посланы для охраны израильско-египетской границы, и теперь предполагается организовать на Среднем Востоке работу некоторых учреждений Организации Объединенных Наций. Мне приходится, тем не менее, на основании опыта подчеркнуть, что в начальной стадии подобных кризисов Организация Объединенных Наций была лишена возможности принимать какие бы то ни было меры и могла действовать лишь после того, как проявляли инициативу великие державы. Нам необходимо признать это, чтобы быть вполне объективными, чтобы слепо не осуждать или также слепо не одобрять ту роль, которую в подобных кризисах играет Организация Объединенных Наций.

72. По нашему мнению, в результате крупных сдвигов в мире, имевших место со времени создания Организации Объединенных Наций, некоторые постановления Устава утратили свою целесообразность. Я сказал бы даже, что некоторые из них стали опасными.

73. Если мы постараемся выяснить, что имели в виду премьер-министры Содружества наций, когда они говорили о том, что «в функционировании Организации имеются некоторые недостатки и слабости», то мы увидим, что в ней недостаточно учитывается человеческий фактор, вернее фактор человеческой природы. Выяснится, что составители Устава не вполне учли то обстоятельство, что средний человек интересуется главным образом защитой своих собственных интересов. Эта человеческая черта свойственна почти всем без исключения, как группам лиц, семье, общине, так и государствам, в результате чего люди, связанные общностью

интересов, стремятся объединиться в группы, чтобы обеспечить и защищать свои общие интересы.

74. С самых давних времен в ходе международных отношений создавались пакты и союзы, иногда заключавшиеся в целях обороны, а иногда с менее достойными намерениями. После первой мировой войны народы мира объединились и создали Лигу Наций для содействия миру и международному сотрудничеству. Потом, после второй мировой войны была создана Организация Объединенных Наций. К сожалению, в обеих организациях должное внимание не было в достаточной степени уделено вышеуказанной черте человеческой природы: свойственной среднему человеку, общине и государству тенденции защищать свои собственные интересы. Как в бывшей Лиге Наций, так и в Организации Объединенных Наций, мы видели, как делегации слишком часто действуют сообща, чтобы обеспечить или защитить то, что они считают своими общими интересами. Этим объясняется образование отдельных групп и блоков в Ассамблее Организации Объединенных Наций. По моему мнению, тенденция стран защищать или обеспечивать свои национальные интересы в большой степени способствовала идеологической и пропагандной войне, для ведения которой настоящая Организация является весьма подходящим полем битвы.

75. Недостатки и слабости Организации, по нашему мнению, также в большой степени вызваны установившейся тенденцией и объясняются методами толкования и применения постановлений Устава. Эти недостатки и слабости носят скорее функциональный, а не органический характер. Но устранить их можно только путем твердого решения применить Устав только в том виде, как он был задуман, составлен и принят правительствами; есть еще одна альтернатива, а именно, в свете приобретенного опыта и изменившегося международного положения пересмотреть все места Устава, подлежащие такому пересмотру.

76. Ясно, что Организация Объединенных Наций не может оставаться неподвижной. Она должна применяться к меняющимся условиям международной обстановки. Мы не можем, все же, согласиться с теми, кто убеждает нас в том, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций превратилась, по их словам, в какой-то всемирный парламент. Не говоря уже о нереальности такого подхода, нельзя также не считаться и с юридическим аспектом вопроса. Без согласия всех заинтересованных государств не могут увеличиваться обязательства, налагаемые международными договорами. Организация Объединенных Наций не может располагать властью в большей степени, чем это предусмотрено Уставом, а Устав, в свою очередь, является международным актом, законно изменить который можно только путем предусмотренной в Уставе процедуры. В Южно-Африканском Союзе с

тревогой была отмечена тенденция последних лет изменить Устав при помощи метода толкования. При таком методе Организация Объединенных Наций оказывается во власти случайного большинства. Во всяком случае такой метод не является конституционным.

77. Я повторяю, что Южно-Африканский Союз никогда не сможет согласиться с представлением об Организации Объединенных Наций или настоящей Ассамблее как о всемирном парламенте, облеченном властью насилловать волю суверенных парламентов.

78. Повторяю, что в Организации Объединенных Наций источник многих зол лежит в том, каким способом толкуются и проводятся в жизнь постановления Устава. Необходимо восстановить доверие к Организации Объединенных Наций, которое за последние годы пошатнулось в результате установившейся внутри Организации практики.

79. Я говорил, что в Уставе имеются некоторые недостатки. Я говорил, что представляется необходимым пересмотреть Устав. К сожалению, установившаяся после второй мировой войны солидарность великих держав больше не существует, и по этой причине непрестанно откладывается то, что надлежало сделать по истечении десяти лет, т.е. произвести предполагавшийся пересмотр Устава.

80. Тем временем, как сказал г-н Поль-Анри Спаак, «никогда еще так ярко, как теперь, не проявлялась недостаточность Организации Объединенных Наций».

81. В южной Африке мы считаем, что пересмотр Устава стал срочной необходимостью, и, по мнению моего правительства, этому вопросу необходимо уделить внимание возможно скорее.

82. Среди прочего — здесь я высказываю только пожелание — можно было бы обратить внимание на систему голосования, при которой группа малых государств, действуя сообща, может воспротивиться некоторым великим державам или навязать свою волю этим державам, которые в случае угрозы агрессии должны проявить инициативу и взять на себя ответственность за поддержание мира. Я вполне сознаю, что этот вопрос весьма щекотливый и требует очень тщательного изучения. Я не предлагаю никакого конкретного решения. Но такое положение вещей до сих пор мешало Организации Объединенных Наций действовать быстро и эффективно.

83. Только что упомянутая мной сторона Устава лишь одна из тех, которые требуют, по-видимому, пересмотра. Есть и другие. Но мне кажется, что если не принять мер к исправлению, то Органи-

зация Объединенных Наций серьезно рискует превратиться в то, что один из выдающихся государственных деятелей однажды назвал «организованным хаосом», или опуститься до положения международного дискуссионного клуба, к тому же очень опасного.

84. В первой части своего сегодняшнего выступления я объявил о намерении правительства Южно-Африканского Союза принять полное участие в работе Организации Объединенных Наций. Теперешняя и будущие делегации Южной Африки будут прилагать все усилия, чтобы помочь повысить эффективность Устава в достижении его важнейшей цели, заключающейся в согласовании действий отдельных государств. По этой причине я говорил об Организации как об учреждении, со всеми ее организационными дефектами и функциональными недостатками, и, делая это, рекомендовал принять некоторые меры для их исправления. Моя делегация считает, что если мы будем закрывать глаза на слабости и недостатки Организации и делать вид, что они вообще не существуют, то мы будем просто обманывать самих себя и помогать нашей Организации опускаться все ниже и ниже до тех пор, пока, со временем, она не развалится окончательно.

85. Организация Объединенных Наций была задумана как огромная сила, способствующая торжеству начал добра. Таков был идеал ее основателей. Ее никогда не предполагалось сделать самоцелью, а лишь средством для достижения цели. Эта цель — мир и согласие государств. Если Организация Объединенных Наций будет жить согласно идеалам Сан-Франциско, то существование ее будет оправдано. И наоборот, если Организация Объединенных Наций будет источником разногласий, расхождений и конфликтов, тогда она не сможет выжить и не выживет.

86. В заключение своих замечаний я повторю слова, сказанные мною три года тому назад на Юбилейном собрании в Сан-Франциско в 1955 году: «Мы должны вновь воскресить дух Сан-Франциско».

87. У ТАН (Бирма) (говорит по-английски): Тринадцатая сессия Генеральной Ассамблеи созвана под грозными тучами усилившегося напряжения и назревающих кризисов. Невольно напрашивается вопрос, удастся ли человеческой изобретательности и мудрости справиться со все более сложными проблемами, возникающими перед всеми нами. Несомненно, что общие прения, происходящие в этом всемирном форуме, дадут нам всем возможность изложить свою точку зрения на характер этих проблем и предложить самые лучшие с нашей точки зрения методы их разрешения.

88. Позвольте мне сначала, от имени моей делегации, коснуться чрезвычайно странного явления на-

ших дней, известного как «равновесие террора». Военные базы, которые предназначены якобы защищать некоторые страны, могут быть полезны для поддержания так называемого «равновесия террора», но, кроме других соображений, уже заметны явные признаки усиливающегося протеста со стороны населения тех стран, для защиты которых предназначены эти базы, несмотря на то, что наличие этих баз приносит им незначительные экономические выгоды. Напряженные усилия стран, направленные на то чтобы добиться перевеса в холодной войне, можно объяснить только желанием сдерживать противника. Ни для кого не тайна, что как Соединенные Штаты Америки, так и Советский Союз уже располагают оружием рассчитанным на полное уничтожение. Если когда-нибудь, рано или поздно, намеренно или случайно, от холодной войны они перейдут к военным действиям, то одна из сторон воспользуется самым ужасным оружием, которым она владеет. Такая война равносильна всеобщему уничтожению всех достижений человека, не говоря уже о трагичной гибели миллионов мужчин, женщин и детей. Если окажутся уцелевшие, то они позавидуют мертвым.

89. Выдвигалась теория, согласно которой одним только равновесием террора можно было бы удержать государства от применения самых ужасных видов разрушительного оружия. Государственные деятели многих стран считают, что уже одно чувство страха помешает великим державам прекратить историю человечества на этой небольшой планете. Но даже в лучшем случае так называемое равновесие террора может обеспечить лишь очень тревожный и ненадежный мир. Страх порождает самые отрицательные качества: подозрительность, ненависть, злобу и инстинкт разрушения. Первой жертвой любой войны — холодной или вооруженной — всегда становится правда. Все органы информации неизбежно начинают вести войну посредством ложных сообщений, клеветы и искажений истины в пользу своих соответственных стран. Кроме того, никакое равновесие террора не может продолжаться бесконечно, так как историей доказано, что в конечном итоге человек получает то, к чему он готовился. Всякой напряженности свойственно рано или поздно прорваться или закончиться взрывом. Поэтому такое непрерывное состояние высокой напряженности неминуемо должно закончиться катастрофой.

90. Часто стремятся доказать, что некоторые виды политических и экономических систем настолько безжалостны, фанатичны и жестоки, что в конечном итоге может стать необходимым стереть их с лица земли, прибегнув к атомной войне. Сторонники этой теории утверждают, что людям, лишенным основных свобод, нет смысла жить. В связи с этим, позвольте мне изложить позицию моей страны в настоящей Ассамблее. Бирма решительно стоит за парламентскую демократию и твердо верит в демо-

кратические идеалы и достоинство человека. Бирме глубоко отвратительна всякая диктатура любой формы или вида. Бирма считает, что свобода инициативы является не только самой желательной основой любого политического строя, но и в наибольшей мере способствует расцвету человеческого гения. Тем не менее, такая вера в демократию и преданность демократическим идеалам не мешает Бирме отдавать себе отчет в том, что в мире есть миллионы других людей, также твердо верящих в правильность других политических и экономических систем и столь же преданных своим идеалам. Многие страны избрали системы правления, которые в корне отличаются от нашего строя. Но не наше дело судить о внутренних делах других стран. То, что мы признаем это основное положение, позволяет нам придерживаться принципа мирного сосуществования. Мы непоколебимо верим в то, что водородная война не может уничтожить ни одну систему управления и в то, что путем массового накопления разрушительного оружия нельзя стереть с лица земли никакую политическую или экономическую систему. Это заставляет мою делегацию сделать вывод, что эффективное и радикальное сокращение вооружений срочно необходимо не только для ослабления напряженности и восстановления прочного мира, но также и для освобождения дополнительных средств на чисто творческую деятельность человека.

91. Учитывая все эти соображения, моя делегация считает, что сделанные в Ассамблее представителями Соединенных Штатов и Советского Союза заявления об экономическом развитии слаборазвитых стран заслуживают самой горячей поддержки всех делегаций. Государственный секретарь Соединенных Штатов фактически предложил Организации Объединенных Наций [749-е заседание] мобилизовать все человеческие и материальные ресурсы Объединенных Наций, чтобы начать всемирную войну с бедствиями нищеты и болезней. Он предложил Организации Объединенных Наций посвятить этой цели 1959 год. Не менее горячей поддержки заслуживает также предложение министра иностранных дел Советского Союза [750-е заседание] оказать слаборазвитым странам помощь из средств, сэкономленных в результате намечаемого сокращения бюджетов на военные расходы четырех великих держав. Моя делегация не видит никаких оснований для того, чтобы это предложение, равно как и предложение Соединенных Штатов, не получило бы всеобщей поддержки. Как я уже говорил, система безопасности, основанная на массивном равновесии террора, является не только непрочной, но и чрезвычайно расточительной в отношении денег, талантов и энергии. Мы не можем не считать предосудительным расходование таких огромных средств и сил на производство оружия, которое, как только его начинают производить, становится устаревшим и которое, как мы надеемся, никогда не будет использовано. Насколько лучше было бы использо-

вать эти средства на постройку срочно необходимых школ, домов, больниц, дорог, библиотек и вообще на экономическую помощь слаборазвитым странам.

92. По мнению моей делегации, ни одно предложение не заслуживает более энергичной поддержки, чем предложения, внесенные Соединенными Штатами и Советским Союзом. Мир населен миллионами людей, не обеспеченных ни пищей ни одеждой, дети которых лишены возможности посещать даже начальные школы. Смешно говорить им о прекрасных свойствах демократических идеалов и о достоинстве человека. Следовательно оба предложения касаются самой сути стоящей перед миром проблемы.

93. Делегация Бирмы не сомневается, что путем совместных усилий государства-члены Организации Объединенных Наций могут достичь весьма существенных результатов в области общественного попечения. Для этого есть и средства и знания и техника. Требуется еще только наше решение посвятить все свои силы этому самому творческому и захватывающему начинанию всех времен. В нашей власти в течение нескольких десятилетий навсегда искоренить болезни, ежегодно убивающие миллионы людей. От нас зависит открыть доступ к знаниям сотням миллионов людей путем ликвидации неграмотности. В нашей власти обуздать реки, улучшить сельское хозяйство, развить промышленность, построить приличные дома для населения и поднять уровень материальных и социальных условий двух третей человечества, живущих теперь в условиях, недостойных человека.

94. Такая инициатива сотрудничества со стороны Организации Объединенных Наций могла бы пленить воображение всего мира. Она могла бы стать выходом для творческих стремлений человечества, направленных на дело мира и прогресса. И, быть может, сбылись бы кажущиеся несбыточными надежды на то, что в общей творческой работе, стоящей выше политических разногласий, свободной от влияния противоречивых идеологий, беспокоящее нас напряженное положение может исправиться и уступить место радостной задаче совместной работы на благо человечества.

95. В вопросе срочной необходимости помочь слаборазвитым странам Соединенные Штаты Америки и Советский Союз заняли общую позицию, которая несомненно заслуживает всеобщей признательности. По мнению моей делегации, самая важная мировая проблема нашего времени состоит в разрешении вопроса о сосуществовании богатых и бедных государств. Это различие разделяет мир более основательно и может оказаться более взрывчатым, чем различия между коммунистическими и некоммунистическими государствами. Несмотря на это, вопрос этот до сих пор почти не обсуждался. При

оказании слаборазвитым странам помощи необходимо учитывать, что это делается не для достижения целей холодной войны, а просто, чтобы предоставить менее счастливым людям более обеспеченные условия жизни. От имени моей делегации позвольте мне сказать, что свыше двух третей населения земного шара в значительно большей степени интересуется тем, как посредством промышленной революции двадцатого века поднять свой чрезвычайно низкий уровень жизни. Если богатые государства не примут участия в этой великой революции, это значит, что они не поняли подлинного значения второй половины двадцатого века. Проблема не кончается радикальным сокращением вооружений и предложением помочь менее счастливым странам. Самым важным фактором является установление должных отношений между жертвователями и получателями. В этом гигантском человеческом начинании главным вопросом для жертвователей должен быть вопрос: как стать партнером, а не покровителем?

96. Позвольте мне теперь перейти к рассмотрению наиболее критической со времени корейской войны ситуации, с которой столкнулась Организация Объединенных Наций. Я имею в виду чрезвычайно серьезные события на Дальнем Востоке. Насколько невероятным это бы ни казалось, мир находится накануне крупной войны из-за нескольких островов, расположенных против Китая, которые не могут представлять собой интереса ни для одной страны, кроме Китая.

97. От имени делегации Бирмы, во время прений по вопросу о принятии доклада Генерального комитета [754-е заседание], я кратко говорил о неотложной необходимости для Соединенных Штатов пересмотреть и вновь взвесить свою дальневосточную политику и поэтому я не буду повторять те доводы, которые я приводил в тот раз. Нам известно, что Соединенные Штаты сочтут нападение на эти острова нападением на Формозу и нам также известно, что Москва сочтет нападение на Китайскую Народную Республику нападением на Советский Союз. Верно, что в данное время между Соединенными Штатами и Китайской Народной Республикой в Варшаве ведутся дипломатические переговоры, но весьма мало указаний на то, что эти переговоры смогут устранить основные причины антагонизма. Перед нами вновь создаются те же волнения и тупики, которыми отличались все кризисы, последовавшие за корейской войной.

98. Во всех опубликованных заявлениях и выступлениях, сделанных во многих заинтересованных кругах, не учитываются, по-видимому, все те факторы, которые привели к настоящему кризису и которые делают настолько трудным какое-либо действительное решение вопроса. Вместе с тем, факты вполне ясны. Центральное правительство Китайской Народной Республики осуществляет над всем Ки-

таем на материке более строгий контроль, чем это делало какое-либо другое китайское правительство за последние сотни лет. Многие страны упорно отказываются признать это правительство и некоторые из них тесно связаны с беженским правительством на Формозе, которое никогда не скрывало своих тщеславных замыслов повернуть революцию в свою пользу и вновь установить свою власть на материке. Ясно, как день, что если эта политика не изменится, то она неизбежно приведет к открытому столкновению. Вместе с тем, предосудительно, что Соединенные Штаты дали возможность генералиссимусу Чан Кай-ши не только занять прибрежные острова, не имеющие значения для защиты Формозы, но и продолжать их укрепление до тех пор, пока одна треть всей националистической армии не сделала их своей постоянной стоянкой. Моя делегация, само собой разумеется, глубоко сожалеет о том, что Китайская Народная Республика применяет силу, чтобы освободиться от находящейся вблизи угрозы, но объективно приходится признать, что она была вызвана на это.

99. Я не имею намерения подробно обсуждать этот чрезвычайно серьезный кризис, волнующий весь мир, но я хочу просить снисхождения Ассамблеи, если я немного глубже вникну в основные причины напряженности на Дальнем Востоке.

100. В функции Организации Объединенных Наций несомненно входит выносить суждение в том или ином споре. Но для вынесения суждения необходимо выслушать заявления обеих сторон. Судья, конечно, не имеет права вынести решение прежде, чем ответчику и истцу не будет предоставлена возможность изложить свою сторону дела.

101. Моя делегация не окажет поддержки никаким мерам, которыми Организация Объединенных Наций возьмет на себя функции соратника одной из воюющих сторон в каком-либо вооруженном столкновении, не выслушав предварительно обе стороны.

102. Этот принцип с еще большей силой должен применяться в отношении теперешнего кризиса на Дальнем Востоке. Соединенные Штаты, заслуживающие нашего величайшего уважения за свою доблестную историю, свои благородные традиции и преданность принципам свободы, терпимости и демократии, все время проповедовали достоинства переговоров, отказываясь вместе с тем признать Китайскую Народную Республику. Великая страна Соединенных Штатов Америки восхваляет Организацию Объединенных Наций как единственную надежду человечества и как самое эффективное средство всеобщего примирения и в то же время продолжает держать Китай в стороне от Организации Объединенных Наций и отказывается выслушать доводы Китая в этой всемирной организации. Без признания Китая невозможны перегово-

ры, а без переговоров Организация Объединенных Наций будет, спотыкаясь, переходить от одного кризиса к другому, пока все мы не завязнем в войне.

103. Постоянной задачей моей делегации будет всемерно помогать предотвращению подобной катастрофы.

Заседание закрывается в 16 ч. 50 м.